

Декабрьский холодный ветер барабанил по окнам читального зала. Су Ваньвань спрятала лицо за стопкой справочников, и кончик её ручки выводил плавные линии на пробном варианте экзамена. До конца семестра оставалось три недели, и она уже пятый день пропадала в этом углу — даже библиотекарьша запомнила её термос.

— В этой задаче правильный ответ С.

На её листке внезапно появился стикер. Су Ваньвань подняла голову и увидела Линь Юэ, которая стояла перед столом в пушистой белой куртке, держа в руках два дымящихся стаканчика с чаем.

— Ты как...

— Не смотри на меня так, будто увидела привидение, — Линь Юэ пододвинула чай, в котором в коричневой жидкости плавали жемчужины тапиоки. — Матча-латте, тридцать процентов сахара, двойная порция жемчужин — я ведь ничего не перепутала?

Кончики пальцев Су Ваньвань коснулись теплого стаканчика, и она на мгновение вспомнила, что прошлой зимой это был их любимый вкус. Линь Юэ уже сама отодвинула стул и села, от неё веяло знакомым ароматом цитрусового парфюма.

— Лю Сюань отчислили, — внезапно произнесла она. — Её отца поймали на коррупции, и вся семья уехала обратно в родные края.

Кончик ручки Су Ваньвань оставил на бумаге маленькое черное пятно. Она вспомнила ту девочку, которая вечно красила ногти розовым лаком, её резкий смех и поздравительную открытку, выброшенную в мусорное ведро.

— И что?

— Да так... — Линь Юэ крутила пальцем трубочку. — Мы с Кэсинь вчера разбирали шкафчики и нашли это. — Она достала из сумки выцветшую розовую подарочную коробку. — Заколка всё ещё внутри, её ни разу не надевали.

Су Ваньвань уставилась на деформированную коробочку, и горло внезапно сжалось. Кончики ушей Линь Юэ покраснели, а тушь под глазами слегка размазалась — следы недавних слез.

— Ваньвань, — голос Линь Юэ был легким, как перышко, — мы с Кэсинь... кажется, мы сбились с пути.

Шум ветра за окном вдруг стал таким далеким. Су Ваньвань посмотрела на крошечную трещинку на тщательно ухоженном ногте Линь Юэ и осознала, что они впервые за три месяца остались наедине.

За день до экзаменов Су Ваньвань встретила в коридоре Чжан Кэсинь, которая несла стопку книг. Глаза той засияли, и она потрусила следом:

— Наконец-то я тебя поймала!

Солнечный свет пробивался сквозь стекло, окаймляя золотом пряди волос Чжан Кэсинь. Су Ваньвань заметила, что та подстриглась, сняла парный браслет, который носила с Чжоу Чэнем, а на рукаве её школьной формы была приколотта та самая выцветшая заколка в виде клевера — они купили такие вчетвером еще в начале десятого класса.

— Это тебе. — Чжан Кэсинь вытащила из сумки тетрадь ручной работы. — Мы с Линь Юэ систематизировали основные литературные термины, а Чэнь Юйцин всё выверила.

На обложке фломастером было выведено: Секретные материалы Клевера, а рядом нарисованы четыре кривоватых человечка. Су Ваньвань открыла тетрадь и увидела переплетение разных почерков: изящный фиолетовый Линь Юэ, небрежный розовый Чжан Кэсинь, аккуратный синий Чэнь Юйцин и... пустые зеленые поля, оставленные для её собственных заметок.

— Мы... — Чжан Кэсинь чертила носком туфли круги на полу, — собираемся на дополнительные занятия в каникулы, не хочешь с нами? Чжао Минъюань сказал, что преподаватель очень сильный.

Су Ваньвань замерла. Чжао Минъюань? Когда это он успел поговорить с Чжан Кэсинь? Словно прочитав её мысли, та смущенно улыбнулась:

— На прошлой неделе я заходила в учительскую по делу и случайно встретила его.

Вдалеке прозвенел звонок, и Чжан Кэсинь поспешно сунула ей сложенную записку:

— Дочитаешь — тогда решишь! — После чего убежала, как испуганный кролик.

В записке было послание от троих:

План на каникулы: 1. Встречаемся в библиотеке в восемь утра. 2. Запрещено обсуждать парней. 3. Завтраки приносим по очереди (в понедельник очередь Линь Юэ). — P.S. Твои конспекты гораздо аккуратнее, чем у Чжао Минъюаня, — Кэсинь.

Присоединяюсь. Согласно статистике, эффективность группы из четырех человек на 37% выше, чем при одиночном обучении. — Юйцин.

Даже не думай, что я буду носить тебе завтрак. — Линь Юэ (и нарисованная рожица).

Су Ваньвань вложила записку в учебник и обнаружила, что сама не заметила, как улыбается.

Утро, когда объявили результаты экзаменов, взбудоражило весь параллельный класс. Су Ваньвань стояла перед списком, глядя на своё девятое место, и слышала восторженный визг Чжан Кэсинь:

— Ваньвань вошла в десятку! Я так и знала!

Линь Юэ неистово фотографировала список на телефон:

— Обязательно распечатаю и повешу над кроватью, чтобы мотивировать себя на прорыв в следующем семестре!

Чэнь Юйцин поправила очки:

— Согласно нормальному распределению, твой прогресс превышает показатели 99% учащихся...

Её слова прервали объятия Чжан Кэсинь. Четыре девушки сбились в кучу перед списком, и Су Ваньвань почувствовала знакомый запах клубничного шампуня — Чжан Кэсинь наконец-то вернулась к своей старой марке.

— Отпразднуем? — Линь Юэ потрясла телефоном. — Мой брат открыл новый ресторан хого, по студенческому скидка пятьдесят процентов.

— Сегодня не получится, — Су Ваньвань посмотрела на часы. — Мы с Чжао Минъюанем договорились пойти на лекцию для поступающих в магистратуру.

Воздух на секунду застыл. Чжан Кэсинь моргнула:

— Тогда... перенесем на вечер? После лекции должно быть удобно.

— Или... — Линь Юэ хитро улыбнулась, — позовем Чжао Минъюаня с собой? Я видела, он занял двенадцатое место, куда лучше некоторых. — Она многозначительно покосилась на Чжоу Чэня, который стоял неподалеку с понурым видом.

Су Ваньвань с удивлением заметила, что при упоминании Чжоу Чэня лицо Чжан Кэсинь осталось невозмутимым. Девушка, которая когда-то выплакала все глаза из-за любви, теперь с азартом обсуждала, стоит ли заказывать самый острый бульон.

— Я спрошу его, — Су Ваньвань достала телефон и вдруг осознала, что впервые за полгода

сама приглашает кого-то присоединиться к их компании.

Чжао Минъюань ответил быстро: Хорошо. Что-нибудь принести?

Всего шесть простых слов, но сердце Су Ваньвань слегка дрогнуло. Она посмотрела на трех подруг, которые оживленно обсуждали меню; солнечный свет пробивался сквозь просветы между ними, рисуя на полу новые узоры — уже не тесный четырехлистный клевер, а звездное скопление, в котором у каждого есть пространство для дыхания.

В классе на дополнительных занятиях Су Ваньвань объясняла Чжан Кэсинь задание по классической поэзии. Линь Юэ дремала, положив голову на парту, её ресницы отбрасывали крошечные тени на солнце; Чэнь Юйцин и Чжао Минъюань о чем-то спорили в углу, исписывая черновик математическими формулами.

— Итак, прелесть строки о постукивании по шахматным фигурам в тишине заключается в том, что... — Су Ваньвань запнулась, заметив, что Чжан Кэсинь молчит уже пять минут.

Она подняла голову и увидела, что та уставилась в экран телефона с подозрительной улыбкой.

— Чжао Минъюань? — Су Ваньвань приподняла бровь.

Лицо Чжан Кэсинь мгновенно залилось краской до самых корней волос:

— Вовсе нет! Это... это старшекурсник с физического отделения, просил одолжить конспекты...

Линь Юэ внезапно ожила:

— Кто? Красивый? Из какого класса?

— Согласно моим наблюдениям, — Чэнь Юйцин возникла у них за спиной, — этот старшекурсник трижды за прошлую неделю случайно встретил Кэсинь, вероятность того, что это совпадение, ничтожна.

Чжао Минъюань молча протянул записку: Нужно навести о нем справки? Я знаю старосту физического отделения.

Су Ваньвань смотрела на эту сцену и внезапно рассмеялась. Солнце пробивалось сквозь щели в шторах, создавая на столе причудливую игру света и тени. Она вспомнила, как мать вязала свитер — пряжа скользила между спицами, то туго, то свободно, но в конечном итоге превращалась в цельный узор.

— Сначала доделай задачу, — она пододвинула тетрадь обратно к Чжан Кэсинь. — Вечером допросим тебя по твоим физическим трудностям.

Чжан Кэсинь театрально простонала, но послушно взялась за ручку. Линь Юэ достала зеркальце, чтобы поправить макияж, Чэнь Юйцин начала высчитывать вероятность случайных встреч со старшекурсником, а Чжао Минъюань молча подлил горячей воды в кружку Су Ваньвань.

За окном тихо падал снег, укрывая следы уходящего года. В этот момент Су Ваньвань вдруг поняла: истинное равновесие — это не вечное нахождение на одном и том же расстоянии, а способность сиять друг для друга, даже двигаясь по разным орбитам.

Как говорила мама, клеверу не обязательно вечно оставаться четырехлистным, главное, чтобы корни оставались в одной земле.

<http://bllate.org/book/18532/1782477>